Следующее утро. Золотистый солнечный свет пробивается сквозь туман, поднимающийся с озера, преломляется на Острове Посейдона и сияет на зелёных растениях.Су Циньфэн был размещён в одном из дворов на Острове Посейдона. Дом представлял собой двухэтажную мансарду, построенную из тысячелетнего серебряного дерева. Он не поддавался коррозии от дождя, был очень прочным и в солнечном свете сверкал серебряным блеском.Соседний дом также принадлежал одному из резидентов Луны, имел такие же характеристики. Изначально такие дворы могли получить только старшие и выдающиеся члены Павлина Посейдона, но поскольку Му Эн был Святым Сыном Павлина, он также смог выделить такой двор для Су Циньфэна. Рано утром в двор Су Циньфэна пришёл человек. Этим человеком была Ма Сяотао. Вчера Су Циньфэн пробудил Марсианский Дух За́р и примечательную Реальность. С помощью своего старшего брата Ян Шаоцзе он встретил Ма Сяотао, обладавшую злым огненным фениксом. Ма Сяотао влюбилась в Су Циньфэна почти с первого взгляда, особенно узнав, что он может развивать ледяные боевые навыки. Она всю ночь приставала к Ян Шаоцзе с расспросами о Су Циньфэне.В конце концов, ей стало известно, что Су Циньфэн имеет возможность развивать высший ледяной элемент, который мог бы облегчить злой огонь в её теле. С того момента Ма Сяотао больше не смогла сдерживаться. Перед рассветом она встала, приготовила завтрак и пришла во двор Су Циньфэна с большим интересом, чтобы снова взглянуть на него.Су Циньфэн проснулся, когда солнечный свет залил подоконник, потёр глаза, поправил одежду, открыл дверь и вышел на улицу медленно. Свет осветил его ленивое лицо, как будто бессмертный стряхивал сон. Флора на Острове Посейдона очень пышная. Многие растения растут здесь на протяжении сотен тысяч лет. Деревья достигают сотен метров в высоту, а цветы цветут круглый год, создавая атмосферу рая. Розовые и белые цветы сыпались с неба, растения нежно покачивались перед ним, а птицы и животные пели, наполняя это место сказочным звучанием.Су Циньфэн, недоумевая, умылся и затем заметил, что Ма Сяотао с любовью смотрела на него своими глазами как у персикового цветка.На мгновение он почувствовал замешательство. — Как ты сюда попала? Он ведь закрыл ворота! — Эй, я просто влетела, — весело ответила Ма Сяотао. — Ну... — Я не собираюсь причинять вреда. Я знала, что ты только что пришёл в Павлина Посейдона и, возможно, не умеешь готовить или не знаешь, где поесть. Я боялась, что ты останешься голодным, поэтому приготовила для тебя пирожки и кашу. Ма Сяотао открыла коробку с едой и достала кастрюлю с дымящейся кашей и тарелку с красивыми пирожками. Аромат быстро наполнил двор. — Ешь, — Ма Сяотао перекрестила ноги, обняв своё румяное лицо и смотря на Су Циньфэна. Она не уставала любоваться этим лицом!Каждый раз, когда она видела его, в сердце её возникало непонятное волнение!Учитель сказал ей, что хотя Су Циньфэн может подавить её злой огонь, он является младшим братом учителя, и заставить его заниматься ледяной практикой или выходить за неё замуж нельзя.Поэтому культивирование отношений всё же зависит от усилий Ма Сяотао!Су Циньфэн спокойно сел напротив Ма Сяотао. Он действительно был голоден, и несколько раз откусил с золотой ложки. Внешний вид был неплохим, но вкус оставлял желать лучшего. Ма Сяотао с нетерпением спросила:— Ну как? Вкусно?Су Циньфэн мог лишь вежливо кивнуть и с неохотой проглотить: Нормально. Внутри: Чёрт, похоже, что-то не доварено! сырое! Это ведь еда из мира душевных мастеров, а не обычная еда?! – Главное, чтобы тебе понравилось. Я могу готовить для тебя каждый день. Вчера вернувшись, я прочитала книжку. Если хочешь завоевать сердце мужчины, сначала завладевай его желудком.Ма Сяотао счастливо произнесла это, хотя на самом деле она раньше не умела готовить, просто научилась этому прошлой ночью. Всего лишь эту кашу она варила дважды: сначала без ингредиентов и вываривала воду до сухости, а потом опять без основных компонентов. Лишь с пятого раза она извлекла урок и приготовила кашу и пирожки, которые еле-еле можно было есть. После украшения и доработки она, наконец, завершила завтрак, который Су Циньфэн с трудом мог одобрить!Тем не менее, следует сказать, что даже несмотря на то что маленький старичок Му Эн был очень добр к нему, на самом деле он не очень умел заботиться о других. Он часто оставался голодным по пути обратно в Академию Шрек.Причина была проста. Сильный

человек, как Му Эн (за исключением особого случая Юан Лао, который слишком увлечен едой и боевыми искусствами), больше не нуждается в регулярном питании, лишь иногда удовлетворяя свои желания. Но хотя Су Циньфэн выглядел как беспримерный бессмертный, он на самом деле был обычным человеком! Он тоже будет голоден! Ему необходимо ходить в туалет!Лишь бы еда была съедобной.Су Циньфэн утешал себя такими мыслями.Когда Су Циньфэн услышал это, он почувствовал себя беспомощным:— Какую книгу ты читала?Ма Сяотао серьёзно ответила:— Ну, я прочитала много.— «Как стать хорошей женой и матерью»— «Вкусы мужчин с различными личностями»— «Как завоевать сердце мужчины»— «Как красивые люди решают проблемы»— ...— Стой, не говоря уже о бесполезных книгах, как тебе удалось прочитать столько всего за одну ночь?Су Циньфэн был в шоке. Разве на континенте Доу Ло книга имеет одну страницу?— Это нормально. Обычно чем выше уровень душевного мастера, тем лучше функционируют различные аспекты тела, тем сильнее умственная сила и память. Я уже больше шестидесяти уровней, и могу, в принципе, на один взгляд запомнить десять строк. Если спешить, нет проблем прочитать книжку толщиной в три сантиметра за полчаса. Ма Сяотао заявила, что читать? Разве это не простое дело? Иначе как душевые мастера могли бы запомнить слабости и характеристики столь многих душевых зверей?Выслушав это, Су Циньфэн остался безмолвным. С таким навыком разве он не сможет ответить на вопросы на экзамене, когда вернётся на Землю? — Ладно. Су Циньфэн, утолив голод, спокойно сказал:— На самом деле тебе не нужно заботиться обо мне, чтобы подавить злой огонь, и не надо жертвовать своей свадьбой ради этого.С точки зрения иерархии, я твой младший дядя. Забота о младших — это то, что должны делать старшие, поэтому я буду сначала развивать ледяной элемент не только потому, что он может подавить твой злой огонь, но и сам по себе ледяной элемент очень мощен. Он контролирует ущерб.— Нет, нет, я тоже добровольно! Ма Сяотао была ошеломлена: — Это так мило, маленький дядя! Хорошо, хотя ты младше меня, я буду называть тебя маленьким дядей. Ты такой добрый! Оказалось, ты думаешь обо мне. Я так счастлива!Су Циньфэн всегда был особым в своём обращении!Однако под взглядами такой преданной поклонницы, как Ма Сяотао, Су Циньфэн действительно не знал, как себя вести... Атмосфера была слишком неловкой... Какой отличный запах ранним утром. Интересно, старик, как я, может ли он так вкусно позавтракать?В это время Му Эн тоже спустился с неба, приземлившись во дворе и улыбаясь им.Су Циньфэн на мгновение подумал, что, возможно, нет необходимости в этих воротах в двор, поскольку всё может летать!Как молодой человек, только что пробудивший свой боевой дух, может иметь какую-то личную жизнь среди этой группы больших людей?— Но я здесь только ради своего маленького дяди. Мастер, как насчет следующего раза?Ма Сяотао встала, но не ожидала, что мастер павильона также придёт. На самом деле, Му Эн был довольно таинственным на протяжении десятков лет. Сяньюн Ехе не вмешивался в дела других. Даже Ма Сяотао не могла часто его видеть, а теперь он каждый день следит за Су Циньфэном.— Красные абалоновые и червячные каши, ледяные кровяные пирожки, почему я раньше не слышал от Шаоцзе, что у вас есть такие навыки? Кажется, я действительно не обладаю хорошим вкусом. Му Эн сказал это спокойно. — Однако эти две еды являются отличными добавками. Маленькая девушка, у тебя закулисные намерения. Ты здесь, чтобы заранее укрепить тело Циньфэна?После произнесённых слов Му Эна атмосфера на месте стала ещё более неловкой. Закончив свою фразу, Му Эн, казалось, почувствовал романтическую атмосферу и быстро обратился к Су Циньфэну:— Циньфэн, ты закончил есть? Давай уйдём, как поедим.— Куда мы идём? — Ма Сяотао немного удивилась.— На Дальний Север, — Му Эн произнес это спокойно, глядя на север.